

УДК 82-1/-9

Я. А. Юферева**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛАГЕРНОЙ ПРОЗЫ.
РОМАН О. ВОЛКОВА «ПОГРУЖЕНИЕ ВО ТЬМУ»
В СТРУКТУРЕ ЖАНРОВ ЛАГЕРНОЙ ПРОЗЫ**

В статье предложен вариант систематизации жанров лагерной прозы. В многообразии жанровых форм выделены три группы: традиционные жанры, жанровые разновидности и оригинальные авторские жанровые определения. Для лагерной прозы характерны синкретичные жанровые номинации, документально ориентированные жанры. Автобиографический роман О. В. Волкова «Погружение во тьму» сочетает черты художественной и документальной литературы, книга принадлежит к наиболее продуктивной группе жанров лагерной прозы — документальным жанровым разновидностям романа.

Ключевые слова: жанр, художественно-документальные жанры, авторские жанровые определения, автобиографический роман, лагерная проза.

Лагерная проза разнообразна в жанровом отношении. Она включает произведения малых, средних и крупных эпических жанров. Также к тематическому ответвлению лагерной литературы примыкают лирические жанры лагерной поэзии. Новая для литературы тема репрессий, документальная природа текстов и сложная писательская задача воссоздать образ эпохи, опираясь на факты личной биографии, потребовали от писателей из руслу лагерной прозы поиска новых жанровых структур, расширения и обновления существующих.

Авторы произведений на тему ГУЛАГа используют как традиционные жанровые формы (рассказ, роман, записки, очерк) и их разновидности (повесть о детстве, автобиографическая повесть), так и оригинальные жанровые номинации. Таким образом, в структуре жанров лагерной прозы можно выделить три группы: традиционные жанры, жанровые разновидности и оригинальные авторские жанровые определения.

Среди традиционных жанровых номинаций преобладают крупные эпические формы художественно-документальной прозы и эпистолярные жанры: воспоминания (Н. Анциферов «Из дум о былом», И. Байчоров «За полную правду», А. Бергер «Смерть живьём», Ю. Бичунайте-Масюлене «Юность на берегу моря Лаптевых», И. Варганов «Ассирийцы в Сибири», Н. Коржавин «В соблазнах кровавой эпохи», Д. Лихачев «Воспоминания»); мемуары (А. Авторханов «Мемуары», Л. Копелев «Утоли моя печали»);

Юферева Яна Александровна — аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения (Вятский государственный университет, Киров, Россия); e-mail: yufereva.yana@mail.ru.

© Юферева Я. А., 2018

дневники (А. Баркова «Восемь глав безумия», Э. Кузнецов «Дневники», Ю. Пятницкая «Дневник жены большевика», Ц. Прейгерзон «Дневник воспоминаний бывшего лагерника», А. Сайвальд «Тюремный дневник»); хроника / семейная хроника (И. Шихеева-Гайстер «Семейная хроника времён культа личности, 1925–1953», И. Поль «Оглянись со скорбью»); путешествие / письма путешественника (Ю. Марголин «Путешествие в страну ЗЭ-КА», В. Буковский «Письма русского путешественника»); исповедь (М. Коган «Исповедь строптивного адвоката», А. Толганбаев «Исповедь судьбы жестокой»); записки (В. Белоусов «Записки доходяги», С. Голицын «Записки уцелевшего», В. Дворжецкий «Пути больших этапов. Записки актера», В. Александровский «Записки лагерного врача», А. Болонкин «Записки политзаключённого», М. Гавриш «Позови меня в день скорби. Записки узника XX века», С. Ермолаев «Записки «врага народа», А. Прядилов «Записки контрреволюционера», В. Чернавин, Т. Чернавина «Записки «вредителя». Побег из ГУЛАГа», С. Владимиров «Записки доходяги», Г. Мишкевич «Черная быль. Записки человека с номером на спине», В. Фрид «58 с половиной или записки лагерного придурка»); письма (В. Булгаков «Письма из юности», Ф. Шиллер «Письма из мёртвого дома»). Также продуктивными становятся жанры романа, повести, рассказа и очерка: роман (А. Рыбаков «Дети Арбата», В. Кресс «Зекамерон XX века», И. Губерман «Прогулки вокруг барака», Ю. Домбровский «Факультет ненужных вещей»); повесть (Г. Жженов «Саночки», А. Никольская «Передай дальше!», Б. Панков «Осуждён Особым совещанием», Ю. Алешковский «Синенький скромный платочек»); рассказ (Г. Нурмина «На дальнем прииске», В. Шаламов «Колымские рассказы», А. Бахтырев «Эпоха позднего реабилитанса», архимандрит Павел (П. Груздев) «Родные мои»); очерк (В. Шаламов «Очерки преступного мира», М. Ашкенази «И было в те дни», Л. Полак «Было так»).

Жанровые разновидности лагерной прозы формируются преимущественно на основе жанров романа, повести и рассказа: документальный роман (Э. Воронцов «Река воды жизни»); автобиографический роман (П. Сорокин «Предтеча»); роман-воспоминание (А. Рыбаков «Роман-воспоминание (Мой XX век)», И. Савенко «Наяву – не во сне»); роман-эссе (Далан «Жизнь и судьба моя»); философско-юмористический детектив (А. Войлошников «Репортаж из-под колеса истории»); документальная повесть (Ф. Андреева «Спецпоселение Мартюш», С. Бадаш «Кольма ты моя, Кольма...», В. Беляшов «Вечная боль», В. Всеволодов «Записки советского «фашиста»); автобиографическая повесть (Г. Гаврилов «Спаси себя сам», А. Жигулин «Чёрные камни», В. Янковский «Долгое возвращение»); повесть о детстве (М. Вехова «Бумажные маки»); повесть о жизни (Г. Лак «Во власти своей судьбы»); повесть о пережитом (К. Гершон «Сага о Брайне», Б. Дьяков «Повесть о пережитом», Е. Керсновская «Сколько стоит человек»); повесть-хроника (И. Шалай «Из бездны тёмных сил»); повесть в рассказах (Л. Разгон «Непридуманное»); рассказ-свидетельство (Е. Глинка

«Грюм, или Большой «колымский трамвай»); рассказы из лагерной жизни (И. Фильштинский «Мы шагаем под конвоем»).

С. Бойко отмечает, что «предлагаемые авторами и читателями «традиционные» жанровые определения («полудокументальные-полухудожественные очерки» Ширяева, «автобиографическая повесть» Жигулина, «роман» Домбровского) неполно отражают комплексный характер жанра. Более удачными оказываются новаторские самоопределения («опыт художественного исследования» Солженицына, «наскальная живопись» Керсновской, «хроника времён культа личности» Гинзбург)» [2, с. 77].

Среди авторских жанровых номинаций также преобладают документально ориентированные формы: невыдуманные рассказы (Д. Алин «Мало слов, а горя реченька...»); хроника времён культа личности (Е. Гинзбург «Крутой маршрут»); хроника одной трагической судьбы (И. Салахов «Чёрная Колыма»); книга жизни (И. Твардовский «Родина и чужбина»); воспоминания в форме эссе со свободным сюжетом (А. Кузин «Малый срок»); опыт художественного исследования (А. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»); прозаический комментарий к поэтической биографии (Я. Харон «Злые песни Гийома дю Вентре»); короткий роман в рассказах и записях разных лет (И. Мазус «Где ты был?»); антироман (В. Шаламов «Вишера»).

Таким образом, лагерная проза отличается разнообразием жанровых форм, обилием сложных жанровых образований и новаторским осмыслением жанра. Включает широкий круг композиционных построений: от лаконичных рассказов Шаламова до масштабного эпического полотна сродни исторической эпопее «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына.

В структуре жанров лагерной прозы преобладают жанры с выраженным документальным началом, подчёркивающие подлинность повествования, отсутствие вымысла, что обусловлено основной творческой задачей авторов лагерной прозы – рассказать о трагических событиях в истории России XX века, исполнить долг свидетеля. Ч. Горбачевский пишет по этому поводу: «Между тем, во всех прозаических текстах различных жанров о каторге этого периода существует неприменный стержень, объединяющий произведения малых, средних и больших жанров в некое общее смысловое, историческое и культурное поле с едиными пространственно-временными координатами и с преобладанием документальности над художественностью, правды над вымыслом. Таким стержнем, своеобразным сюжетно-философским лейтмотивом и жанрообразующим принципом литературы о советской каторге стала историческая и индивидуальная память с тысячей правд каждого обратившегося к собственному лагерному прошлому, к правде о том, что довелось пережить в неволе людям, не совершавшим действительных преступлений, осуждённым на долгие годы заключения в тюрьмах, лагерях и ссылках по сфабрикованным политическим статьям» [3, с. 82–83].

Писатели лагерной прозы выбирают традиционные документальные жанры (воспоминания, мемуары, записки, дневник), подчёркивают

документальную природу произведения путём уточнения традиционных жанров определениями «документальный», «автобиографический» (документальный роман, автобиографическая повесть, документальная повесть) или прибегают к двойным жанровым наименованиям (роман-воспоминание, рассказ-свидетельство). Косвенно на отсутствие вымысла указывают распространённые в лагерной прозе жанровые формы, репрезентирующие автора, преимущественно воспоминания и записки. В заглавиях этих произведений проявляются реалии эпохи. Авторы не только обозначают свою социальную роль и основание заключения, но и выражают посредством кавычек иронию по отношению к выдуманному обвинению: записки «врага народа», «вредителя», советского «фашиста», контрреволюционера, доходяги, лагерного врача, лагерного художника, лагерного музыканта, лагерного придурка.

По наблюдению А. Сафронова, заглавия лагерной прозы жанрово ориентированы, предлагают конкретные жанровые определения, при этом заключают смысловую доминанту художественного текста [6, с. 56–57]. Анализ заглавий произведений лагерной прозы также указывает на приоритет документального начала – в названиях произведений преобладают слова концепта «память», что говорит о принадлежности текстов к жанру мемуаров: М. Рабинович «Воспоминания долгой жизни», Н. Н. Кожин «Незабытое», И. К. Ковальчук-Коваль «Свидание с памятью», Е. С. Лебедева «Памятное».

Авторы лагерной прозы в своих жанровых поисках прибегают к аллюзиям и реминисценциям из творчества Ф. Достоевского, А. Ахматовой: Ф. Шиллер «Письма из мёртвого дома», И. Келейников «Снег во сне. Реквием по йорикам», А. Мирек «Тюремный реквием. Записки заключённого». Используют древние жанровые формы, такие, как хроника, житие, предание: И. Салахов «Чёрная Колыма. Хроника одной трагической судьбы», А. Литинский «Жития не святых», В. Корельский «На моём веку. Воспоминания, предания рода, размышления».

В целом для лагерной прозы характерны синтетические жанровые формы. Традиционные жанры художественной литературы в творчестве писателей-лагерников вбирают черты документальных жанров, прежде всего, биографии. И. Подавылова пишет о концлагерном романе: «С одной стороны, в прозе о концлагерях наблюдается единое типологическое ядро (особый хронотоп, схожие фабула и сюжет, тип героя и т. п.), с другой – очевидны внутрияжанровые и междужанровые смешения. Внутреннее взаимодействие обнаруживается в наложении классических сюжетных схем (романа воспитания и становления, семейного романа, авантюрного, бытового, исторического, готического, плутовского, романа-идиллии и т. д.) на фактологическое содержание произведения с концлагерной тематикой. В результате взаимодействия традиционной романной структуры с материалом, ранее не освоенным литературой, возникают не только инварианты литературной модели, сосуществующие

щей в рамках отдельного произведения с её классическим вариантом, но и новые романские типы (роман антивоспитания / воспитания жертвы, палача; семейный роман / роман о лагерной семье и т. п.)» [5, с. 230].

Книга О. Волкова «Погружение во тьму» занимает своё место в структуре жанров лагерной литературы, в жанровом отношении представляет собой типическое явление лагерной прозы. Автор определяет жанр своего произведения как воспоминания. Однако исследователи, наряду с принадлежностью «Погружения во тьму» к литературе non-fiction, отмечают в книге Волкова выраженное романное начало, тяготение текста к романной форме [1; 4; 6; 8].

Роман в творчестве О. Волкова, как и многих других писателей-лагерников, претерпевает изменения, обусловленные кризисом этого жанра в литературе XX века и спецификой лагерной прозы. Мысль о разрушении романа как жанра высказывалась многими исследователями, писателями и критиками на протяжении XX века, среди них О. Мандельштам, Н. Берковский, В. Шкловский, В. Шаламов и др. Шаламов связывает угасание жанра романа главным образом с трагическими событиями века: «Людям, прошедшим революции, войны и концентрационные лагеря, нет дела до романа. Авторская воля, направленная на описание придуманной жизни, искусственные коллизии и конфликты (малый личный опыт писателя, который в искусстве нельзя скрыть) раздражают читателя, и он откладывает в сторону пухлый роман» [7]. Писатель провозглашает новый тип прозы — литература как документ души. Лагерная литература создаётся именно как документ, свидетельство эпохи, потому в ней так сильно документальное начало. Произведение О. Волкова также сочетает выраженное документальное, мемуарное начало с художественным осмыслением действительности, с художественностью текста (в рамках литературы non-fiction). «Погружение во тьму» О. Волкова можно определить как автобиографический или мемуарный роман, роман-воспоминание. Таким образом, книга воспоминаний О. Волкова «Погружение во тьму» принадлежит к одной из наиболее продуктивных групп в структуре жанров лагерной прозы — к жанровым разновидностям на основе традиционной формы романа с доминирующим документальным, мемуарным началом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Битов А.* Одноклассники: к 90-летию О. В. Волкова и В. В. Набокова // *Новый мир.* 1990. № 5. С. 224–242.
2. *Бойко С. С.* «Лагерная проза» как этап формирования литературы нового типа // *Новый филологический вестник.* 2015. № 3 (34). С. 65–80.
3. *Горбачевский Ч. А.* Авторская жанровая номинация русской каторжной прозы XX века // *Дергачевские чтения - 2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций: материалы IX междунар. науч. конф., г. Екатеринбург, октябрь 2008 г.: В 2 т. Т. 2.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 82–86.

4. Малова Ю. В. Становление и развитие «лагерной прозы» в русской литературе XIX–XX вв.: дис. ... к. ф. н. Саранск, 2003. 236 с.
5. Подавылова И. А. К вопросу о типологии «концлагерного романа» // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы III междунар. науч.-практ. конф., март 2013 г. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ, 2013. С. 229 – 231.
6. Сафронов А. В. Жанровое своеобразие русской художественной документалистики (очерк, мемуары, «лагерная» проза): учебно-методическое пособие. Рязань, 2012. 108 с.
7. Шаламов В. Т. О прозе [Электронный ресурс] URL: <https://shalamov.ru/library/21/45.html> (дата обращения: 25.02.2018).
8. Юферева А. Я. Жанрово-композиционное своеобразие романа О. Волкова «Погружение во тьму» // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 4. С. 81 – 86.

* * *

YUfereva Yana A.

THE GENRES ORIGINALITY OF THE CAMP PROSE. O. VOLKOV'S NOVEL «SINKING INTO DARKNESS» IN THE STRUCTURE OF PRISON CAMP LITERATURE
(Vyatka State University, Kirov, Russian Federation)

The article deals with the option to systematize genres of Russian literature of the 20th century, which are devoted to repressions in the USSR. These genres are called prison camp prose. A diversity of genre forms of prison camp and exile literature is shown in this article. In so doing the author notes the abundance of complicated, syncretic genre forms. Three main groups of genres can be discerned here: traditional genres, genre varieties and original author's genre definitions. It must be stressed, that documentary and fictional and nonfictional genres prevail in the system of prison camp literature. And Volkov's autobiographical novel «Sinking into darkness» combines features of fiction and documentary. This work combines the documentary basis with the fictional reproduction and understanding of reality. Volkov calls his book memoirs. Some researchers mark out the features of a novel in this book. But the genre of a novel becomes transformed in Volkov's work under the influence of the documentary basis. His book is a part of the most productive genre groups of prison camp literature — documentary genre varieties of a novel.

Keywords: genre, fictional and nonfictional genres, author's genre definitions, autobiographical novel, prison camp prose.

REFERENCES

1. Bitov A. Classmates: to the 90th birthday of O. V. Volkov and V. V. Nabokov [Odnoklassniki: k 90-letiyu O. V. Volkova i V. V. Nabokova]. *Novyy mir*, 1990, no. 5, pp. 224 – 242.
2. Boyko С. С. «Camp literature» as a stage in the formation of literature of a new type [Lagernaya proza kak etap formirovaniya literatury novogo tipa]. *Novyy filologicheskiy vestnik*, 2015, no 3 (34), pp. 65 – 80.
3. Gorbachevskiy СН. А. Author's genre nomination of Russian camp prose of the 20th century [Avtorskaya zhanrovaya nominatsiya russkoy katorzhnoy prozy XX veka]. *Dergachevskie chteniya – 2008. Russkaya literatura: natsionalnoe razvitiye i regionalnye osobennosti. Problema zhanrovoyh nominatsiy* (Dergachev Readings – 2008. Russian Literature: National Development and Regional Features. The problem of genre nominations), Ekaterinburg, 2009, pp. 82 – 86.
4. Malova YU. V. *Stanovlenie i razvitiye «lagernoy prozy» v russkoy literature XIX – XX vv.* (Formation and development of «camp prose» in Russian literature of the XIX – XX centuries), Saransk, 2003. 236 p.

5. Podavylova I. A. On the typology of the «concentration camp novel» [K voprosu o tipologii «kontslagernogo romana»]. *Aktualnye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy* (Actual questions of the theory and practice of philological research), Prague, 2013, pp. 229–231.
6. Safronov A. V. *Zhanrovoe svoeobrazie russkoy khudozhestvennoy dokumentalistiki (ocherk, memuary, «lagernaya» proza)* (Genre peculiarity of Russian artistic documentary (essay, memoirs, «camp» prose)), Ryazan, 2012. 108 p.
7. SHalamov V. T. *O proze* (About prose), Available at: <https://shalamov.ru/library/21/45.html> (accessed 02/25/2018).
8. YUfereva YA. A. The genre and compositional originality of O. Volkov's novel «Immersion in the Darkness» [Zhanrovo-kompozitsionnoe svoeobrazie romana O. Volkova «Pogruzhenie vo tmu»], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 4, pp. 81 – 86.

* * *